

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА В НЕМЕЦКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

© О. И. Таюпова*, Р. С. Харина

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (917) 34 95 344.

*Email: o.tayupova@mail.ru

Статья посвящена исследованию языковой картины мира в современном немецком юридическом дискурсе. Анализу подвергаются средства современного немецкого языка с целью установления ведущих и факультативных вариантов их использования в концептуальной организации законов как одного из видов социально-регулирующих текстов. Установлено, что для языковой реализации в законах таких концептов, как «суд», «право», «наказание», «дорожно-транспортное происшествие» специфична известная стандартность и отсутствие экспрессии. В ходе проведенного исследования выявлено, что для изложения концептуально-тематического содержания рассматриваемых текстов характерны две разнонаправленные тенденции: с одной стороны, краткость и лаконичность изложения, а с другой – использование сложных гипотактико-паратактических комплексов, объединяющих от двух до пяти структурных типов предложений.

Ключевые слова: картина мира, языковая картина мира, юридический дискурс, закон как вид текста, функция текста, концепт, средства современного немецкого языка.

В настоящее время понятие «картина мира» относится к числу фундаментальных, поскольку в нем выражается специфика не только познавательной деятельности человека, но и его жизнедеятельности в целом. Данное понятие, появившееся на рубеже XIX–XX вв. в исследованиях по физике, с начала 60-х годов XX в. получило широкое использование в семиотике, хотя познание, или когниция, является, несомненно, философской проблемой.

Картина мира возникает у членов социума в процессе контактов с окружающим его миром, являясь результатом таких контактов, и представляет собой осознание объективной реальности. «Картина мира есть «результат переработки информации о среде и человеке» [1, с. 5]. Немецкий философ М. Хайдеггер утверждает, что человек воспринимает и понимает мир как картину, поскольку мир для него преобразуется в картину, благодаря чему индивидуум и осваивает окружающий его мир [2].

На изучение моделирования картины мира нацелена когнитивная лингвистика, которая возникла на основе когнитивизма в рамках современной антропоцентрической парадигмы, когда язык стал предметом рассмотрения «с точки зрения его участия в познавательной деятельности человека» [3, с. 10]. В рамках когнитивной лингвистики рассматриваются вопросы хранения знаний человека об окружающей действительности, их структурирования в языке в процессе коммуникации. В основе теоретических посылов современной когнитивной лингвистики лежит установка об основной функции любого языка, сущность которой заключается в накоплении, хранении и передаче информации.

Что касается понятия «языковая картина мира», то оно было введено в научную терминологическую систему Л. Вайсгербером, и восходит, с одной стороны, к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Л. Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка, а с другой стороны – к идеям американской этнолингвистики, в частности, так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа. Правомерен, на наш взгляд, вопрос: чем отличаются понятия «картина мира» и «языковая картина мира»? Общая картина мира, которую создает культура, материализуется в различных знаковых системах, наиболее универсальной из которых является язык, представляющий собой «структурно» организованную классификацию человеческого опыта (Н. Д. Арутюнова, Б. А. Серебренников). Можно согласиться с тем, что «языковая картина мира формирует тип отношения человека к

миру (природе, животным, самому себе как элементу мира). Она задает нормы поведения человека в мире» [4, с. 65]. Но, как подчеркивает известный лингвист Е. В. Падучева, «нельзя на естественном языке описать «мир как он есть»: язык изначально задает своим носителям определенную картину мира, причем каждый данный язык – свою» [5, с. 5–6].

Таким образом, окружающая действительность «проецируется» в естественный язык, и, прежде всего, в его семантику. При этом отражение мира является не пассивным, а деятельностным процессом, поскольку «отношение к объектам не только порождается этими объектами, но и способно изменить их (через деятельность)» [6, с. 120], а у каждого индивидуума в процессе его социализации формируются определенные концепты, которые отражают его видение «картины мира» [7, с. 276]. Изучение фрагментов окружающего мира может осуществляться посредством моделирования концептов, которые реализуются при помощи различных языковых единиц [8, с. 149].

В настоящей статье в качестве объекта исследования выступают тексты, относящиеся к немецкому юридическому дискурсу. Анализу подвергаются современные немецкие законы, которые входят в группу административно-правовых текстов и являются их основным видом, поскольку обладают высшей нормативной силой по отношению к другим нормативным актам (указам, постановлениям, инструкциям, предписаниям и др.). В рассматриваемых текстах отражаются такие понятия и отношения, как свобода, право, обязанность, штраф, суд, наказание, родительский долг, гражданский долг и др. Эти понятия связаны с когнитивной деятельностью человека, т.е. такой деятельностью, в результате которой человек приобретает определенные знания или приходит к соответствующему решению.

Члены социума обрабатывают определенную информацию, извлеченную из текстов законов, и у него создаются особые структуры сознания. Приобретенные смыслы представляют собой некие концепты как соответствующие мысленные образования, являющиеся содержанием того или иного понятия. Концепты – это ментальные сущности, замещающие человеку неопределенное множество предметов одного и того же рода [9, с. 267]. Концепты могут быть социальными: свобода, воля, право; эмоциональными, например, счастье, радость; нравственными: истина, стыд, грех, правда, искренность, ложь, совесть как моральный регулятор поведения человека, некий нравственный тормоз, который, по мнению Ю. Д. Апресяна [10, с. 353], блоки-

рует реализацию аморальных желаний и побуждений человека.

В рамках законов Германии рассматриваются государственное право, судебное право, гражданско-процессуальное право, гражданское право, торговое право и др. Современное право, зафиксированное в юридическом дискурсе, призвано «регулировать отношения между людьми, учреждениями, странами (международное право), между гражданами и государством» [11, с. 320], поскольку порождение текста, а также его функционирование прагматически ориентированы. Любой текст, в том числе и юридический, создается при возникновении определенной целевой установки и функционирует в той или иной коммуникативной ситуации [12, с. 1551]. Вместе с тем для отдельных формулировок законов, обладающих определенной самостоятельностью, характерны несколько коммуникативно-прагматических функций. Этот вид текста, помимо своей основной коммуникативной функции – социально-регулирующей – выполняет справочную, информирующую, кумулятивную (аккумулирующую), а также декларативную функции.

Анализ показал, что картина мира находит свое отражение в текстах современных законов как посредством лингвистических, так и паралингвистических средств. Для выражения концептуально-тематического содержания (термин В. Г. Адмони) [13, с. 207] текстов законов употребляется весьма жесткая структура, которая обеспечивается параграфированием. В частности, Уголовный кодекс (Strafgesetzbuch) современной Германии состоит из 358 параграфов, в которых излагаются отдельные законодательные положения. Помимо этого, композиционная четкость законов достигается при помощи подразделения параграфа на отдельные пункты (подпункты).

Наиболее сильную позицию в этом виде текста представляет собой заголовок, который всегда используется при формулировке как текста закона в целом, так и его отдельных положений. Таким образом, заголовок может быть не только основным и располагаться до текста, но и выполнять функцию подзаголовка. В этом случае он стоит (ср. текст закона о суде) внутри самого текста:

§37. Stellung und Sitz des Gerichtes

Das Bundesverfassungsgericht ist ein allen übrigen Verfassungsorganen gegenüber selbständiger und unabhängiger Gerichtshof des Bundes. Der Sitz des Bundesverfassungsgerichtes ist Karlsruhe.

§38. Senate, Wahl der Richter

Das Bundesverfassungsgericht besteht aus zwei Senaten. (2) In jedem Senat werden acht Richter gewählt. (3) Die Richter jedes Senats werden aus der Zahl der Richter an den obersten Gerichtshöfen des Bundes gewählt. Gewählt werden sollen nur Richter, die wenigstens 3 Jahre an einem obersten Gerichtshof des Bundes tätig gewesen sind.

§39. Qualifikation für das Richteramt

Die Richter müssen das 40. Lebensjahr vollendet haben, zum Bundestag wählbar sein und sich schriftlich bereit erklärt haben, Mitglied des Bundesverfassungsgerichtes zu werden (GBVG).

Наиболее распространенной синтаксической формой заголовочных и подзаголовочных моделей, так называемой заголовочной грамматики [14, с. 214] в рассматриваемом виде текста являются номинативы, ядро которых представлено именем существительным, наглядно передающим обобщенность значения и семантическую стабильность. Для выделения заголовков и подзаголовков в отдельных законодательных положениях с целью адекватного выражения концептуально-тематического содержания текста используются, как правило, и другие внелингвистические средства:

шрифт, его размер и цвет, цифровая нумерация, абзацный отступ.

Для текстов анализируемых законов, в том числе и текста закона о суде (14), характерен неличный и, как следствие, незмоциональный характер общения, что предполагает, в частности, неупотребление личных местоимений. В безличном изложении констатируется выполнение закона, независимо от активного деятеля, ср.: (3) Die Richter jedes Senats werden aus der Zahl der Richter an den obersten Gerichtshöfen des Bundes gewählt (GBVG). При изложении картины мира средствами языка в текстах законодательных положений могут употребляться в настоящем времени пассивные глагольные формы, в том числе с модальными глаголами, ср.: Gegen den Willen der Erziehungsberechtigten dürfen Kinder nur auf Grund eines Gesetzes von der Familie getrennt werden, wenn die Erziehungsberechtigten versagen oder wenn die Kinder aus anderen Gründen zu verwahrlosten drohen (Gg).

Приведенный эмпирический материал показывает, что концепт «суд» репрезентируется при помощи таких лексических единиц, как соответствующие юридические термины (Gerichtshof, Richteramt, Verfassungsorgane, Bundesverfassungsgericht), тематически связанные слова (Richter, wählbar sein), распространенные определения (ein allen übrigen Verfassungsorganen gegenüber selbständiger und unabhängiger Gerichtshof).

При классификации языковых единиц, участвующих в репрезентации концепта «право» в приведенном ниже примере, обращает на себя внимание тот факт, что здесь используется распространенное определение, выраженное причастием вторым (*auf einen vom Bundesrat benannten Vertreter*), что способствует краткости и лаконичности изложения концептуально-тематического содержания текста. Кроме того, употребляется придаточное определительное предложение (die der Bundesrepublik Deutschland als Mitgliedstaat der Europäischen Union zustehen), придаточное предложение условия (Wenn im Schwerpunkt ausschließliche Gesetzgebungsbefugnisse der Länder betroffen sind), ср.: Wenn im Schwerpunkt ausschließliche Gesetzgebungsbefugnisse der Länder betroffen sind, soll die Wahrnehmung der Rechte, die der Bundesrepublik Deutschland als Mitgliedstaat der Europäischen Union zustehen, vom Bund auf einen vom Bundesrat benannten Vertreter der Länder übertragen werden (Gg).

В приведенном ниже фрагменте текста Уголовного кодекса (Strafgesetzbuch) переплетаются два концепта: концепт «дорожно-транспортное происшествие» и концепт «наказание», ср.:

§142. Unerlaubtes Entfernen vom Unfallort.

Ein Unfallbeteiligter, der sich nach einem Unfall im Straßenverkehr vom Unfallort entfernt, bevor er

1. zugunsten der anderen Unfallbeteiligten und der Geschädigten die Feststellung seiner Person, seines Fahrzeugs und der Art seiner Beteiligung durch die Angabe, dass er an dem Unfall beteiligt ist, ermöglicht hat oder

2. eine nach den Umständen angemessene Zeit gewartet hat, ohne dass jemand bereit war, die Feststellung zu treffen,

3. wird mit Freiheitsstrafe bis zu zwei Jahren oder mit Geldstrafe bestraft (StGB).

В изложении концепта «дорожно-транспортное происшествие» задействованы такие языковые средства, как термины (Freiheitsstrafe, Geldstrafe), тематически связанные слова (Fahrzeug, Unfallort, Straßenverkehr, an dem Unfall beteiligt ist, wird ... bestraft Unfallbeteiligter, Geschädigten), распространенные определения (eine nach den Umständen angemessene Zeit). Названные языковые средства несут главную смысловую нагрузку.

Параграф 223 Уголовного кодекса Германии излагает концепт «наказание» применительно к физическому насилию (*Körperverletzung*) над человеком: (1) *Wer eine andere Person körperlich mißhandelt oder an der Gesundheit schädigt, wird mit Freiheitsstrafe bis zu fünf Jahren oder mit Geldstrafe bestraft.*

(2) *Der Versuch ist strafbar (StGB).*

Главную смысловую нагрузку в приведенном примере несут такие языковые средства, как прилагательное *körperlich* (*физически*), конструкция *an der Gesundheit schädigen* (вредить здоровью), лексические единицы *Freiheitsstrafe* (лишение свободы) и *Geldstrafe* (денежный штраф), пассивная форма глагола в настоящем времени *wird ... bestraft* (карается), конструкция с глаголом *sein* (*ist strafbar* – уголовно наказуемо).

В текстах законов для адекватного декодирования их концептуально-тематического содержания с целью достижения известной простоты изложения могут выноситься за глагольно-предикативную рамку сравнения, ср.: *Den unehelichen Kindern sind durch die Gesetzgebung die gleichen Bedingungen für ihre leibliche und seelische Entwicklung und ihre Stellung in der Gesellschaft zu schaffen wie den ehelichen Kindern* (Gg. Art. 6.). При этом главную семантическую нагрузку несут антонимы *den unehelichen Kindern* – *den ehelichen Kindern* (внебрачным детям – детям, рожденным в браке), являющиеся лексическими противопоставлениями.

Малоформатность как формальный признак исследованных нами отдельных положений законов позволяет выявить определенные языковые тенденции при кодировании их концептуально-тематического содержания. Необходимая в малоформатных текстах компрессия информации предопределяет возникновение процесса свертывания, т.е. употребление таких морфологических форм, синтаксических конструкций и лексических единиц, которые в сжатом виде при экономии языкового материала максимально сохраняют передаваемую информацию.

Особенность языковой репрезентации отдельных законодательных положений состоит в том, что при употреблении грамматических форм и конструкций нередко сказывается такое преимущество одной из них, как краткость, сжатость изложения, что приводит к языковой экономии, которая способствует экономии времени реципиентов, известной простоте и прозрачности изложения концептов юридического текста. Так, например, группы существительного [15–16] как синтаксические конструкции, не только привносят в законодательные положения известную абстрактность и книжность, но и способствуют краткости изложения тематического содержания концептов, ср.: *Die Anwesenheit bei öffentlichen Tanzveranstaltungen ohne Begleitung eines Erziehungsberechtigten darf Kindern und Jugendlichen unter sechzehn Jahren nicht und Jugendlichen ab sechzehn Jahren längstens bis 24 Uhr gestattet werden.* (GJ).

Что касается порядка слов, то на первом месте в социально-регулирующих текстах законодательных положений, могут использоваться, например, придаточные предложения условия или уточняющие придаточные предложения, которые вводятся в цельное предложение как при помощи союзов (*Soweit in einem Bereich ausschließlicher Zuständigkeiten des Bundes Interessen der Länder berührt sind oder soweit im übrigen der Bund das Recht zur Gesetzgebung hat, berücksichtigt die Bundesregierung die Stellungnahme des Bundesrates* (Gg), так и без союзов. В последнем случае первое место занимает сказуемое или изменяемая часть сложного глагольного сказуемого, ср.: *Führen die Länder die Bundesgesetze als eigene Angelegenheit aus, so regeln sie die Einrichtung und das Verwaltungsverfahren* (Ausführung

durch die Länder als eigene Angelegenheit. Art.84. Gg). Бессоюзные предложения благодаря инверсии не только служат языковой экономии, но и вносят разнообразие в языковую ткань текста.

Проведенный нами анализ показал, что языковой реализации концептов в социально-регулирующих текстах законов с учетом их прагматической направленности присуща известная стандартность, отсутствие экспрессии, поскольку основное внимание реципиентов должно быть прежде всего направлено на адекватное декодирование излагаемой в тексте информации и создания соответствующей языковой картины мира. Концепты могут быть наполнены такими ведущими языковыми явлениями, как простые повествовательные предложения, распространенные определения, причастия в определительной функции, инфинитивные группы, презенс, юридические термины, сложные слова, в том числе с полусуффиксами *-mäßig*, *-recht* и др. К факультативным признакам с грамматической точки зрения относятся паратактико-гипотактические комплексы, гипотаксис и презенс пассив с модальными глаголами.

Таким образом, немецкие юридические тексты могут стать предметом исследования не только в качестве источника права, но и в качестве специальных текстов с характерными особенностями употребления в них лексических, морфологических и синтаксических средств языка при формировании картины мира у членов социума, в основе которой лежит познавательная деятельность человека.

Источники и принятые сокращения

1. StGB – Strafgesetzbuch in der Fassung 1998/ URL: <http://www.gesetze-im-internet/stgb/>.
2. Gg – Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland in der Fassung vom 3. November 1995. Bonn: Bundeszentrale für politische Ausbildung, 1997.
3. BVerfGG – Gesetz über das Bundesverfassungsgericht. Berlin: Bundeszentrale für politische Ausbildung, 2001.
4. GJ – Gesetz zum Schutze der Jugend in der Öffentlichkeit – Bonn: Bundeszentrale für politische Ausbildung, 1986.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира. М.: Наука, 1990. 208 с.
2. Хайдеггер М. Время картины мира // *Время и бытие: статьи и выступления*. М.: Республика, 1993. С. 41–62.
3. Маслова В. А. Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта: Наука, 2006. 296 с.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2010. 208 с.
5. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 2010. 480 с.
6. Маслова В. А. Современные направления в лингвистике. М.: Академия, 2008. 272 с.
7. Голуб О. Ю. Теория коммуникации. М.: Дашков и К, 2014. 388 с.
8. Глушкова Т. С. Концепт ПОЛЬЗА в русском языке (по лексикографическим источникам и рекламным текстам) // *Научный диалог*. 2012. Вып. 8. С. 149–157.
9. Аскольдов С. А. Концепт и слово // *Русская словесность: Антология*. М.: Academia, 1997. С. 267–280.
10. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка // *Избранные труды*. Т. 2. М.: Наука, 1995.
11. Кожина М. Н. и др. *Стилистика русского языка*. М.: Флинта: Наука, 2010. 464 с.
12. Таупова О. И. Языковой код в научно-популярном тексте // *Вестник Башкирского государственного университета*. 2012. №4. С. 1550–1553.
13. Адмони В. Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики. Л.: Наука, 1988. 239 с.
14. Швейцер А. Д. К проблеме контрастивно-стилистического анализа текста // *Язык: теория, история, типология*. М.: Эдиториал УРСС, 2000. С. 214–219.
15. Eroms H.-W. *Stil und Stilistik*. Berlin: Erich Schmidt, 2008. 255 S. (Grundlagen der Germanistik – 45).
16. Таупова О. И. *Stillehre der modernen deutschen Sprache: Lehrwerk*. Ufa: BGU, 2015. 131 S.

Поступила в редакцию 09.08.2015 г.

LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD IN THE GERMAN LEGAL DISCOURSE

© O. I. Tayupova*, R. S. Kharina

*Bashkir State University
32 Zaki Validi St., 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (917) 349 53 44.

**Email: o.tayupova@mail.ru*

The article is devoted to the study of the language picture of the world in contemporary German legal discourse. The means of the contemporary German language for establishing and leading optional variants of their use in the conceptual organization of law as one of the forms of social and regulatory texts are analyzed. It has been established that linguistic realization in the laws of such concepts as “judgment”, “law”, “punishment”, “traffic accident” are characterized by trends to standardization and by lack of expression. In the course of the study, it is revealed that the presentation of conceptual and thematic content the considered texts is characterized by two opposing tendencies: on the one hand, by the brevity and conciseness of presentation and, on the other hand, by the use of complex hypotactic-paratactical complexes that comprise from two to five structural types of sentences.

Keywords: *picture of the world, the linguistic picture of the world, legal discourse, act as a kind of text, the function of the text, concept, contemporary German language.*

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Tsiv'yan T. V. Lingvisticheskie osnovy balkanskoj modeli mira [Linguistic basics of the Balkan model of the world]. Moscow: Nauka, 1990.
2. Heidegger M. Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya. Moscow: Respublika, 1993. Pp. 41–62.
3. Maslova V. A. Vvedenie v kognitivnyy lingvistiku [Introduction to cognitive linguistics]. Moscow: Flinta: Nauka, 2006.
4. Maslova V. A. Lingvokul'turologiya [Cultural linguistics]. Moscow: Akademiya, 2010.
5. Paducheva E. V. Semanticheskie issledovaniya. Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrative [Semantic studies. The semantics of time and tense in Russian. The semantics of narrative]. Moscow: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2010.
6. Maslova V. A. Sovremennye napravleniya v lingvistike [Modern trends in linguistics]. Moscow: Akademiya, 2008.
7. Golub O. Yu. Teoriya kommunikatsii [Theory of communication]. Moscow: Dashkov i K, 2014.
8. Glushkova T. S. Nauchnyi dialog. 2012. No. 8. Pp. 149–157.
9. Askol'dov S. A. Kontsept i slovo. Russkaya slovesnost': Antologiya. Moscow: Academia, 1997. Pp. 267–280.
10. Apresyan Yu. D. Izbrannye trudy. Vol. 2. Moscow: Nauka, 1995.
11. Kozhina M. N. i dr. Stilistika russkogo yazyka [Stylistics of Russian language]. Moscow: Flinta: Nauka, 2010.
12. Tayupova O. I. Vestnik Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. No. 4. Pp. 1550–1553.
13. Admoni V. G. Grammaticheskii stroi kak sistema postroeniya i obshchaya teoriya grammatiki [Grammatical structure as a system of construction and the general theory of grammar]. Leningrad: Nauka, 1988.
14. Shveitser A. D. Yazyk: teoriya, istoriya, tipologiya. Moscow: Editorial URSS, 2000. Pp. 214–219.
15. Eroms H.-W. Stil und Stilistik. Berlin: Erich Schmidt, 2008. 255 S. (Grundlagen der Germanistik – 45).
16. Tayupova O. I. Stillehre der modernen deutschen Sprache: Lehrwerk. Ufa: BGU, 2015. 131 S.

Received 09.08.2015.